

*С.В.Тютюкин,
доктор исторических наук,
Институт российской истории РАН*

Куда в начале XX века вели Россию социалисты?

На рубеже XIX-XX вв. в давний спор российских либералов и консерваторов о путях дальнейшего развития нашей страны активно вмешалась третья сила — социалисты, претендовавшие на то, чтобы говорить от имени простого народа. Быстрое развитие капиталистической промышленности,

© С.В.Тютюкин, 2001

рост пролетариата и рабочего движения на фоне значительных успехов партий II Интернационала на Западе стимулировали распространение марксистских идей и появление первых социал-демократических кружков и групп, объединившихся в 1898 г. в Российскую социал-демократическую рабочую партию. Вместе с тем второе дыхание обрело и народничество. Оправившись от шока, вызванного кризисом "Народной воли", и несколько модернизовав (не без влияния того же марксизма) свою идеологию и тактику, оно приняло форму неонародничества, делавшего ставку на крестьянство, радикально настроенную демократическую интеллигенцию и рабочих. В конце 1901 г. — начале 1902 г. в России оформилась неонародническая партия социалистов-революционеров, ставшая главным конкурентом РСДРП в демократическом секторе освободительного движения. Кроме того, с конца XIX в. начали одна за другой возникать национальные социалистические партии и организации марксистского и неонароднического направлений.

И хотя численность членов социалистических партий была еще очень невелика, они уверенно заявляли, что будущее принадлежит им и только им. К социалистической идеологии начинали внимательно присматриваться и наиболее дальновидные представители власти: так, крупнейший реформатор того времени министр финансов С.Ю.Витте считал, что перед Россией стоит выбор — самодержавие или социализм, поскольку только они могут удовлетворить в данный момент массы. Естественно, отдавая предпочтение самодержавию, Витте тем не менее оговаривался, что делает ставку на самодержавие, "сознающее свое бытие в охране интересов масс, сознающее, что оно зиждется на интересах общего блага", опирается на весь народ, о нем заботится и руководствуется девизом: "Все для общего блага!"¹ Однако идея "социального", "народного" самодержавия оказалась очередной утопией, чем не замедлили воспользоваться русские социалисты.

Как же представляли они себе ближайшее и более отдаленное будущее России? Ответ на этот вопрос дают программные документы РСДРП (1903 г.), партии социалистов-революционеров (1906 г.) и других партий социалистической ориентации². Согласно представлениям их авторов, о социализме в России речь могла всерьез идти только в более или менее отдаленной перспективе, причем конкретные сроки здесь даже не назывались. Ближайшие же цели социалистических партий можно было бы сформулировать так: победа народной революции, свержение самодержавия и создание, выражаясь современным языком, социального государства,

¹ См.: Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1975. С. 289.

² См. Программы политических партий России. Конец XIX-XX вв. М., 1995. С. 8-316.

базирующегося на очищенном от пережитков средневековья, "демократическом" капитализме, что обеспечило бы гарантию политических и социальных прав всех граждан, включая трудящееся большинство населения страны. Реальных примеров такого общественно-политического устройства в тогдашнем мире, включая самые развитые западные страны, еще не было, но русских социалистов это нисколько не смущало, ибо им казалось, что революционный энтузиазм народа может сокрушить любые препятствия — необозримые просторы России, ее экономическую отсталость, нищету и темноту самого народа. При этом они, несомненно, учитывали как общие тенденции мирового развития в сторону обобществления и планирования производства, социального партнерства и демократизации всех сфер жизни общества, с одной стороны, так и наиболее популярный в народных "низах" России лозунг "Земли и воли!" — с другой.

Рассмотрим теперь более конкретно главные положения программы-минимум РСДРП и программы ПСР, в которых без труда можно выделить политический, экономический и социальные блоки. При этом большинство входивших в них требований были смоделированы еще в Эрфуртской программе германских социал-демократов 1891 г., ставшей эталоном для всех партий II Интернационала.

Первым осязаемым результатом победы революционного народа над старым режимом должна была стать замена самодержавного строя демократической непрезидентской парламентской республикой со всеобщим, равным, прямым избирательным правом при тайном голосовании и классическим набором гражданских свобод и прав, вряд ли нуждающихся здесь в перечислении. Под этими лозунгами выступали и социал-демократы, и эсеры, причем последние включили в свою программу ряд дополнительных требований, которых не было у марксистов. Среди них: использование такой формы прямого народного законодательства, как референдум; а также требование выборности, сменяемости и подсудности всех должностных лиц, включая депутатов и судей. В свою очередь, марксисты сочли нужным специально оговорить, что перевыборы однопалатного парламента будут происходить каждые два года, а за депутатскую работу необходимо платить. Обе главные социалистические партии России продекларировали также неременное отделение церкви от государства и школы от церкви.

Все эти требования, если не считать выборности всех должностных лиц, не заключали в себе ничего утопического, хотя неграмотность или малограмотность большинства россиян, не говоря уже об их низкой политической культуре, создавали значительные препятствия для полноценного использования тех прав и свобод, которые должны были получить граждане новой, демократической России. При этом какая-то часть этих прав и свобод, по крайней

мере формально, могла быть "дарована" народу "сверху", самим царем (естественно, при достаточно мощном нажиме на него "снизу"). Это и случилось в России в 1905—1906 гг., хотя в полной мере демократизация государственного и общественного строя России без победы народной революции была, конечно, невозможна.

Что же касается требования марксистов и неонародников заменить постоянную армию всеобщим вооружением народа, которое, кстати говоря, пользовалось в начале XX в. большой популярностью во многих партиях II Интернационала, то жизнь показала, что оно является чистойшей утопией, а с учетом сегодняшних масштабов терроризма и насилия его реализация граничила бы с безумием.

Вряд ли нужно специально доказывать особую важность в российских условиях того раздела политических программ РСДРП и ПСР, который был посвящен национальному вопросу. Естественно, обе партии выступали как решительные противники любых проявлений национального неравноправия, национализма и шовинизма. Право каждой нации на самоопределение было торжественно продекларировано и марксистами, и неонародниками, хотя о праве на отделение от России и образование самостоятельного государства они предпочли прямо не говорить (несколько позже, в 1913 г. о нем заявили в одном из партийных документов только большевики). Из комментариев же к программам явствовало, что территориальный "распад" России представлялся социалистам явлением нежелательным и рассматривался как крайняя, сугубо вынужденная мера.

При сохранении России как многонационального государства социал-демократы готовы были признать известную автономию крупных национальных регионов, в частности, их право на создание собственных представительных учреждений, а также право граждан на пользование в государственных учреждениях и органах местного самоуправления не только государственным (русским), но и своим родным языком. Кроме того, дети любой национальности должны были иметь возможность получать образование на родном языке за счет государства или муниципалитетов. Что касается меньшевиков, то в 1917 г. они пришли к признанию целесообразности введения культурно-национальной автономии для представителей всех национальных меньшинств, получавших право на открытие своих школ, культурно-просветительных учреждений, издание газет, журналов и литературы на родном языке и т.д. Большевики, наоборот, выступали решительными противниками культурно-национальной автономии, считали, что она приведет лишь к росту национализма.

Российские марксисты сначала были решительными противниками построения многонационального демократического государства в России на федеративных началах, причем большевики отошли от этого принципа только в 1918 г., когда в Конституции было закреплено новое название Советской России — РСФСР. Федера-

ставленном во II Думу, эсеры, конкретизируя свой взгляд на землю как не имеющую конкретного собственника ("ничью", или "Божью", по терминологии самих крестьян), уточнили, что верховным распорядителем всей земли с ее недрами и водами является все же государство. В итоге эсеровская программа социализации земли тесно смыкалась с большевистской программой ее национализации, что и позволило левым эсерам и большевикам заключить в 1917-1918 гг. свой знаменитый политический блок¹.

Аграрный раздел программы-минимум РСДРП сначала выглядел более чем скромно, хотя его автором был Ленин, смелость и решительность которого не подлежит ни малейшему сомнению. Позже он сам признал свою ошибку, заключающуюся в переоценке уровня развития капитализма в сельском хозяйстве вообще и в помещичьих имениях, в частности. Это мешало ему поддержать идею раздела последних между крестьянами, ведущими малопродуктивное рутинное мелкое хозяйство, поскольку такое решение вопроса было бы, по его мнению, явным экономическим регрессом. Следует также учитывать, что марксисты были убеждены в обреченности мелкого крестьянского хозяйства и неизбежности его вытеснения и поглощения крупным, хотя жизнь опровергла прогнозы марксистских "ортодоксов". В итоге принятый в 1903 г. вариант аграрной программы РСДРП сводился в основном к требованию возвращения крестьянам "отрезков" (земель, отрезанных у них в 1861 г. в пользу помещиков) и выкупных платежей, намного превосходивших рыночную стоимость крестьянских наделов. Правда, сам Ленин предлагал в случае подъема массового крестьянского движения и поддержки крестьянами более радикальных земельных требований выдвинуть лозунг национализации всех земель еще в рамках капитализма. Однако этот план был отвергнут Плехановым, Мартовым и другими членами редакции "Искры", считавшими, что национализация земли, как и других средств производства, может быть проведена только после социалистической революции, тогда как при капитализме она лишь усилит буржуазное государство.

Начавшаяся в 1905 г. в России революция заставила и большевиков, и меньшевиков признать недостаточность "отрезочной" аграрной программы и поддержать крестьянские требования конфискации всех помещичьих, удельных и монастырских земель. Весной 1906 г. на IV съезде РСДРП разгорелась бурная дискуссия по поводу новой редакции аграрного раздела программы партии. Ленинская идея национализации земли и альтернативный проект раздела конфискованных помещичьих имений в собственность крестьян, предложенный частью большевиков, были отвергнуты, и преобладавшие на съезде меньшевики добились принятия своего плана. Он

¹ См.: *Попов В.П.* Правовой статус землевладения в программах социалистических партий России в начале XX в. // *Власть и общество в России в прошлом и настоящем.* М., 2000.

предусматривал комбинацию из государственного фонда земель общенационального значения, крестьянских наделных земель и муниципализированных бывших помещичьих, удельных и монастырских земель, которые демократические органы местного самоуправления (муниципалитеты) сдавали бы в аренду тем же крестьянам. При этом меньшевики утверждали, что муниципализация позволит избежать неизбежных при национализации бюрократических извращений в земельном вопросе и лучше учесть условия и традиции ведения земледелия в различных регионах страны, хотя реальную технологию проведения муниципализации они представляли себе весьма слабо. Однако указанные плюсы муниципализации перед национализацией явно перевешивались ее минусами, главный из которых состоял в том, что программа муниципализации была непонятна, а значит, и непривлекательна для крестьян, желавших получить всю помещичью землю немедленно без выкупа и каких-либо посредников в лице муниципалитетов.

В итоге решения съезда по аграрно-крестьянскому вопросу оказались эклектичными, половинчатыми и не дали социал-демократам сколько-нибудь убедительного преимущества перед их главными соперниками — эсерами. Характерно, что в 1917 г., когда большевики и меньшевики окончательно оформили свое раздельное партийное существование, сторонники Ленина приняли на VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) решение добиваться не только конфискации всей помещичьей земли, но и национализации земли в масштабах всего государства, а в октябре 1917 г. взяли на вооружение эсеровскую аграрную программу, отвечавшую настроениям большинства крестьян и положенную в основу широко известного ленинского декрета о земле.

Национализации или социализации промышленных предприятий и банков в программах-минимум социалистических партий до 1917 г. не предусматривалось, поскольку и социал-демократы, и эсеры (за исключением максималистов) считали их мерой уже чисто социалистической. Первую брешь в этих представлениях пробил глубокий экономический кризис, возникший в годы мировой войны. Не случайно в 1917 г. и большевики, и меньшевики, и эсеры дружно заговорили о необходимости государственного регулирования экономики страны (у большевиков, например, речь шла о национализации банков, синдикатов, централизованном распределении сырья, рабочем контроле за производством и распределением продуктов и т.д.).

Кроме того, в программах РСДРП и ПСР были требования отмены всех косвенных налогов и введения единого прогрессивно-подоходного налога на всех граждан России. Эсеры также требовали полного освобождения от налогов малообеспеченных граждан и отмены "всех вообще налогов, падающих на труд"¹.

¹ См.: Программы политических партий... С. 144.

Но наиболее сильное впечатление в программах РСДРП и ПСР производил блок требований, связанных с социальной защитой трудящихся. Социалисты обещали рабочим восьмичасовой рабочий день, государственное страхование на случай болезни, увечий и старости, полное запрещение детского труда, десятинедельный оплачиваемый отпуск женщинам-работницам по беременности и родам, бесплатную медицинскую помощь и т.д. Эсеры добавляли к этому установление минимума заработной платы, а также дополнительное сокращение продолжительности рабочего дня во вредных производствах. Огромной притягательной силой обладало и требование всеобщего бесплатного образования для всех детей в возрасте до 16 лет.

Естественно, напрашивается вопрос: реальны ли были эти требования, тем более в полном их объеме, в условиях России XX в.? При отсутствии научно обоснованных расчетов "цены" перечисленных выше социальных реформ и достоверных данных о прибылях российских предпринимателей об этом можно только гадать. И государство, и представители торгово-промышленных кругов всегда жаловались на "бедность" и ограниченность средств и, разумеется, считали все или большинство требований социалистов невыполнимыми, абсурдными, фантастическими и т.п. При этом они подчеркивали, что подобных прав не имеют пока рабочие ни одной страны мира. В 1917 г., после Февральской революции и особенно после создания в мае коалиционного Временного правительства с участием меньшевиков и эсеров, казалось бы, возникли необходимые политические предпосылки для того, чтобы вырвать у государства и имущих классов максимум уступок народу. Однако капиталистическая экономика России, видимо, уже действительно не имела возможности выдержать столь мощный напор "снизу", со стороны рабочих, солдат и крестьян, которые хотели получить все и немедленно. Главное же заключалось в том, что даже в экстремальной ситуации 1917 г. российская буржуазия, находясь уже буквально на краю пропасти, упорно не желала "делиться" с народом своими прибылями. Это послужило дополнительным стимулом для экстремизма леворадикального крыла социал-демократов и эсеров, поставивших вопрос о необходимости выйти за привычные рамки буржуазной революции и начать переход к новому общественному порядку, который должен был в конечном счете привести к реализации их программы-максимум, т.е. к построению социализма.

После свержения самодержавия в феврале 1917 г. Россия стала одной из самых свободных стран мира. Ее граждане, включая солдат, получили все демократические права, был разработан прекрасный закон о выборах в Учредительное собрание, отменены все национальные ограничения, женщина уравнена в правах с мужчиной, фактически введен восьмичасовой рабочий день. 1 сентября 1917 г. Россия стала демократической республикой. Однако всего этого оказалось уже недостаточно, тем более, что решение аграр-

цией формально был и созданный в 1922 г. СССР, однако в реальной действительности он оставался унитарным государством — преемником бывшей Российской империи. Правом на отделение воспользовалась в 1917 г. лишь Финляндия. Входящая в состав России часть Польши в 1915 г. в ходе Первой мировой войны была оккупирована Германией и затем в 1918 г. стала независимым государством. Попытки Украины, Грузии, Армении, Азербайджана отделиться от России после Октябрьской революции были пресечены советской властью с помощью военной силы. Литва и Эстония стали самостоятельными государствами в 1919 г., а Латвия — в 1920 г., однако в 1940 г. они вновь были присоединены к СССР.

Эсеры с самого начала выступали за федеративные отношения между различными национальностями, населявшими Россию, и за то, чтобы в областях со смешанным населением каждой национальности было дано право "на пропорциональную своей численности долю в бюджете, предназначенном на культурно-просветительные цели", причем распоряжение этими средствами находилось бы в компетенции органов местного самоуправления¹. Таким образом, речь в программе ПСР шла о той же культурно-национальной автономии каждого национального меньшинства, что и у меньшевиков.

В экономическом блоке социал-демократической и эсеровской программ главное место, естественно, занимал аграрный раздел. Острейшее крестьянское малоземелье и явное нежелание царского правительства затрагивать интересы дворян-помещиков бросали прямой вызов и либералам, и социалистам, которые просто обязаны были предложить обществу свои варианты выхода из кризиса, переживаемого российской деревней. При этом в противовес либералам, радикализм которых в решении аграрного вопроса не шел дальше принудительного отчуждения части помещичьих земель за выкуп, социалисты выступали с гораздо более смелыми предложениями, практически означавшими конец помещичьего землевладения и ликвидацию самого института частной собственности на землю.

Общинным традициям и менталитету русского крестьянства больше всего отвечала аграрная программа эсеров, предусматривавшая объявление всей земли общенародным достоянием и полное запрещение ее купли-продажи при сохранении крестьянской общины и постепенном кооперировании деревни. Эта программа получила название социализации земли. По глубочайшему убеждению эсеров, каждый гражданин демократической России имел право получить участок земли для обработки его личным трудом и трудом членов своей семьи без применения наемной рабочей силы, причем власть не должна была вмешиваться в порядок использования земли как отдельными лицами, так и целыми общинами и товариществами. Правда, в 1907 г. в аграрном проекте, пред-

¹ См.: Программы политических партий... С. 144.

ного вопроса было отложено до созыва Учредительного собрания, а этот вопрос был "гвоздем" русской революции. В итоге за Февралем 1917 г. закономерно последовал Октябрь с быстрым последующим откатом от демократии к жесткой диктатуре большевиков. В итоге многие положения программы РСДРП остались нереализованными, а права граждан были ограничены и урезаны по "классовому" признаку. Таким образом, жизнь опрокинула планы не только российских консерваторов и либералов, но и социалистов. Путь России к свободе и процветанию оказался намного более извилистым и трагичным, чем это виделось в начале XX в. Не завершен он и поныне.